

задачи МХТ

Первое пятилетие МХТ в эпоху революции закончилось. Прошлый сезон завершил процесс внутренней организационной перестройки. В годы 1924—29-й МХТ вошел в пореволюционные ряды «стариков» и после фактического десятилетнего бездействия ему пришлось строиться заново. В 1924 году МХТ после американских гастролей представлял пестрое и часто противоречивое соединение «стариков» и начинающей молодежи из 2-й и 3-й студий МХТ. Теперь «старики» и молодежь, которая выросла в зрелых мастеров, составляют единую труппу. Более того, в МХТ появились кадры новой молодежи, воспитанной уже за последнее пятилетие. В 1924 году МХТ не имел много репертуара, кроме музейной демонстрации своих бывших блестящих постановок. Теперь он с большой внутренней борьбой и с колебаниями, неудачами и сомнениями сплотил вокруг себя ядро советских драматургов и приступил к репетициям классиков.

В 1924 году МХТ работал в «безвоздушном пространстве» и, не учитывая в полной мере социального значения театра, колебался между мелкобуржуазной интеллигенцией, в которой видел своего главного посетителя, и выразителем эволюции которой он являлся, и широким массовым зрителем. Теперь МХТ вместе с частью интеллигенции, желающей принять творческое участие в перестройке страны, не видит для себя иного пути, как быть театром пролетариата и пролетарской интеллигенции.

Сложен и труден путь перерождения художника, противоречивым и мучительными этапами, через которые он проходит, но важна его основная направленность и цель, к которой он движется. МХТ искал своих позиций в современности со всей искренностью честного и большого художника. Рассказ об этих пяти годах представляет тему особой исследовательской статьи. Достаточно вспомнить, что, начав с народной трагедии Тренева «Путевщина», через «Дни Турбиных», он в десятилетие Октября поставил памятную хронiku о праздничной войне Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69». Оставя в 1925 и 1926 годах «Горькое сердце» и «Фигаро», он приступил к критическому переосмыслению классического наследия в «Воскресении». Первоначально замыслив Малую сцену, как педагогически-экспериментальный театр, он пытался оживить примитивные формы мелодрамы через внедрение революционной тематики, но, потерпев неудачу, пришел к мысли о Малой сцене, как глянцовой для опытов молодой драматургии (Карташев, Вагрямов, Погодин) и режиссуры.

Ориентируясь первоначально на попутчиков, т.е. добровольно превращаясь в беллетристов в драматургов, ища новых подходов к трактовке современности, он пришел к сотрудничеству с близкими ему по методам пролетарскими драматургами (Киршон, Афиногенов и др.), укрепляя одновременно связь с левым кры-

лом подпущничества (Олеша, Вс. Иванов и другие). Увидев сначала в темах революции преимущественно этические и моральные проблемы, он приходит к признанию первенства социального начала, как обуславливающего и определяющего эти вопросы. МХТ искал ответа и в психологической драме, и в драме полу-символической, и в форме еврейского водевиля, и в сатирических произведениях Запада, и в классике. За всеми неудачами и достигнутыми в этом пятилетии ясно обуславливающими их эволюции мировоззрения театра. В ряде спектаклей, — внутри их — сказывались эти противоречия перерождающегося мировоззрения, которое отказывалось от старого идеализма и шло к установлению материалистического и диалектического рассмотрения явлений. Эта эволюция не закончилась еще до сих пор. Было бы неправильным самонадеянно приписывать МХТ овладение трудным и сложным методом или полное выражение проблемы революции. Ими не владеет еще ни один театр. Но МХТ достиг своего доверенного пункта. Прошедшее пятилетие принесло МХТ через ошлые ошибки, — ошибки творческих исканий и переоценки, — к ряду новых, но для театра уже сыных и неотъемлемых положений. Эти положения формулируются в качестве задач, поставленных себе МХТ перед началом сезона.

Одна из основных особенностей наступающего сезона — осознание основным ядром актерства своей роли в театре. Разрыв общественной и художественной работы немалым. Они сливаются воедино. Общественная работа — часть единой работы искусства актера. Напрасно скрывать, что театры еще переживают «детскую болезнь общественности». Не всегда умело перенося методы профессиональной работы в театр и усваивая их внешне и формально, актер зачастую думает, что быть обормотом заносов в МОПР или регулярно и молчаливо присутствовать на десятках заседаний — значит быть общественником. МХТ берет над задачей творческого участия в общественной жизни. Далекий и оторванный от строящейся жизни, актер, репетирующий днем и играющий вечером, по существу отдален от зрителя, для которого он играет и которого часто не знает. Общественная работа совместно с работами театра, уничтожение антагонизма между отдельными сферами, участие в бригадах и культшестфе, обсуждение производственных планов театра, как выражение его творческой и общественной линии, — не только расширяют сознание актера, но и выводят его из узкого круга установившегося быта. Они вводят его в круг задач, стоящих перед страной, и уничтожают его отчужденность. Тесное сближение с передовой интеллигенцией, творческая работа в непосредственной связи с современными писателями, художниками, музыкантами, с широким зрителем приводит театр к творческому участию в общественной работе не только путем формальных заседаний, а главным образом — через конкретную и живую деятельность. Оттого для актера МХТ важно не существование, найти полные пути творческого взаимодействия с рабочими, а не получить торжественно и бесплодно звание культшестфа. Культшестство ко многому обязывает. Оно должно перейти от парадных заседаний к непосредственной помощи рабочим кружкам и

культурному взаимодействию. В общественную работу актер МХТ должен нести свою творческую силу и талант, в искусство он должен нести многое из того, что он в этой общественной работе узнает.

Формы этой работы многообразны... Они не имеют права и не должны быть схоластическими. Послушные мальчики и девочки, ходящие на заседания и рассматривающие отдельные вопросы вне основной напавляющей линии, так и остаются актерами, чуждыми общественности. Искусство театра должно быть пронизано общественным самосознанием актера, а в производстве, в спектаклях, в толковании образа, выразитесь, насколько актер встал на путь подлинной и творческой общественности.

Так возникла новая и успешно примененная МХТ форма ударных бригад, — может быть, одна из наиболее могущественных форм сближения со зрителем и активного на него воздействия. Опыт трех бригад, посланных МХТ в колхозы и на индустриальные предприятия, дал результаты, которые театр по праву может считать положительными. За полгода МХТ отправил две бригады в ЦО и Северо-Кавказский край, одну — на Тракторострой в Сталинград. Августовская бригада дала за один месяц 18 спектаклей и 7 концертов, делая при этом 20-километровые переезды и переходы. Бригада играла в степи и в лесах, иногда наталкиваясь на почти непреодолимые трудности. Актерам приходилось завоевывать доверие зрителей. Помимо чисто актерской работы, они вели с крестьянами общественно-политическую работу. Рабоче-крестьянские драмкружки ознакомились с МХТ, который снабжал их литературой и следил за их развитием. На Тракторострое МХТ применял неординарные для него приемы работы. В бригаду были привлечены драматург, музыкант и художник. Мало-мальски значительное явление заводской жизни находило немедленный отклик в спектаклях. Злободневные реплишки писались на месте, и актеры порою учили первую страницу, между тем как автор дописывал последнюю. «Квадратура круга» была воплощена злободневными вставками. Актеры вошли в быт и жизнь рабочих. Играли в цехах, в столовой комсомольской коммуны, на соседних заводах.

Опыт бригад становится для МХТ обязательным. Театр организовал свой внутренний штаб по проведению политических кампаний. Внезапность привлечения театра к этим кампаниям часто дурно отражалась на художественном качестве. При формировании колхозных бригад театр не имел времени для выбора пьес. Обе показанные пьесы далеко не удовлетворяли общественно-художественным требованиям. Их репетировали от 10 дней до 2-х недель — время, явно недостаточное для создания художественных спектаклей. Поэтому МХТ прорабатывает сейчас подготовку двух бригад, которые должны выехать весной с пьесами на тему о переустройстве деревни и реконструкции страны. В целях пробуждения и привлечения драматургических сил МХТ полагает полезным привлечь к работе в ударных бригадах и участником литературных рабочих кружков, для которых работа с бригадами была бы подлинной помощью и помогла бы разрешить вопрос о драматургах-выдвиженцах. На тот же штаб возложена задача создания политических интерме-